

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ВИДЕНИЯХ ПРОРОКА ЗАХАРИИ И СТРУКТУРА Зах. 1–6

Владимир Викторович Бельский

кандидат богословия
руководитель Международного отдела
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
b_volodimir@mail.ru

Для цитирования: *Бельский В. В.* Числовая символика в видениях пророка Захарии и структура Зах. 1–6 // *Слово и образ.* 2021. № 3 (5). С. 108–120. DOI: 10.31802/WI.2021.5.3.007

Аннотация

УДК 224 (296.1)

В статье затрагивается вопрос об употреблении числовой символики в видениях пророка Захарии (Зах. 1, 7 — 6, 15). Особое внимание уделяется возможной связи упоминаемых в данном отрывке библейской книги чисел с композицией видений. В начале статьи приводятся различные точки зрения учёных на количество видений пророка Захарии, акцентируется внимание на концепциях А. Йепсена и Х.-Г. Шёттлера. Автор детально анализирует все числа, которые фигурируют в видениях Захарии, делая исключение лишь для исторической даты и связанных с ней чисел. Символика этих чисел рассматривается в контексте пророческой письменности и других священных ветхозаветных книг. Обосновывается мысль о том, что если богодухновенный автор руководствовался числовой символикой в структурировании текста видений, то предпочтительной будет композиция седмичного цикла и двух других видений, которые не входят в этот цикл.

Ключевые слова: видения пророка Захарии, пророческие книги Ветхого Завета, числовая символика, нумерология, ветхозаветное священство, Второй храм, иудейская апокалиптика.

Numerical Symbology in Zechariah's Visions and Structure of Zech. 1–6

Vladimir V. Belsky

PhD in Theology

Head of International Department

at the Moscow Theological Academy

b_volodimir@mail.ru

For citation: Belsky, Vladimir V. "Numerical Symbology in Zechariah's Visions and Structure of Zech. 1–6". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 3 (5), 2021, pp. 108–120. DOI: 10.31802/WI.2021.5.3.007

Abstract. The article discussed the question of the use of numerical symbolism in the visions of the prophet Zechariah (Zech. 1, 7 – 6, 15). Particular attention is paid to the possible connection of the numbers mentioned in this passage of the biblical book with the composition of visions. At the beginning of the article, various points of view of scientists on the number of visions of the prophet Zechariah are given, attention is focused on the concepts of A. Jepsen and H.-G. Schöttler. The author analyzes in detail all the numbers that appear in the visions of Zechariah, making an exception only for the historical date and the numbers associated with it. The symbolism of these numbers is considered in the context of prophetic writing and other sacred Old Testament books. The idea is substantiated that if the inspired author was guided by numerical symbolism in structuring the text of visions, then the composition of the sevenfold cycle and two other visions that are not included in this cycle would be preferable.

Keywords: visions of the prophet Zechariah, the prophetic books of the Old Testament, numerical symbolism, numerology, the Old Testament priesthood, the Second Temple, apocalyptic literature of Judaism.

Для любого читателя Священного Писания очевидна важность употребления богодухновенными авторами тех или иных числовых значений. Регулярно повторяющиеся на библейских страницах числа указывают на связь между священными книгами и на неслучайный характер применения священнописателями указанных чисел, каждое из которых несет определенную смысловую, символическую нагрузку¹. Очевидно, что особенно высока роль числовой символики для композиции книг апокалиптического жанра². Книга пророка Захарии выступает своего рода переходной от пророческой к апокалиптической литературе, имея жанровые особенности и той, и другой. Здесь мы рассмотрим лишь так называемые «ночные видения» этого пророка (Зах. 1, 7 — 6, 15), поскольку указанная перикопка отличается строгой структурированностью и частым упоминанием чисел. В данной статье будет предпринята попытка выявить взаимосвязь числовой символики и архитектоники для видений пророка Захарии; возможно ли «арифметическое» решение вопроса о структуре видений — это предстоит выяснить в данном исследовании.

В истории изучения композиции видений пророка Захарии довольно много рубежных «точек», когда взгляд на структуру указанного текста менялся коренным образом. Однако с точки зрения числового аспекта архитектоники видений ключевыми датами будут лишь две: 1948 и 1987 г. Первая дата — это год публикации статьи Альфреда Йепсена. До 1948 г. и даже позже исследователи исчисляли видения в количестве семи³ или восьми⁴ в зависимости от того, выделял ли экзегет в 5-й главе книги Захарии два видения или же рассматривал всё описанное в данной главе как одно. В контексте этих исследований

- 1 Быт. 41, 53–54; 50, 10; Исх. 12, 15.19; 24, 4; 29, 30.37; 34, 18; 37, 23; Лев. 4, 6.17; 8, 11.33; 12, 2; 14, 16.51; 24, 5; Втор. 1, 23; Нав. 4, 3; 6, 7.12.14; 18, 24; Суд. 16, 8.13.19; 2 Цар. 2, 15; 21, 6; 4 Цар. 5, 10; Иов 2, 13; 42, 8; Притч. 24, 16; 26, 25; 30, 15.24; Ис. 4, 1; Иер. 49, 36; 52, 20; Иез. 1, 6.17; 7, 2; 10, 9.10; 40, 41.42; 43, 25.26; Дан. 4, 13 и др.
- 2 Например, в Откровении Иоанна Богослова мы видим семь Церквей (Откр. 1, 4), книгу за семью печатями (5, 1), четыре животных (4, 6), число зверя (13, 18) и проч.
- 3 См.: *Образцов П., свящ.* Опыт толкования св. пророка Захарии в порядке последовательного чтения Священного Писания. СПб., 1873. С. 18–65; *Rothstein J. W.* Die Nachtgesichte des Sacharja: Studien zur Sacharja prophetie und zur jüdischen Geschichte im ersten nach-exilischen Jahrhundert. Leipzig, 1910. S. 139, 219.
- 4 См.: *Палладий (Пьянков), еп.* Толкование на книгу святого пророка Захарии. Вятка, 1876. С. VI; *Рождественский Д., свящ.* Книга пророка Захарии: исагогическое исследование. Вып. I: Введение. Писатель и его время. Анализ содержания книги. Сергиев Посад, 1910. С. 103–104; *Rignell L. G.* Die Nachtgesichte des Sacharja: Eine exegetische Studie. Lund, 1950.

революционность подхода Йепсена заключалась, во-первых, в том, что учёный увидел в Зах. 1–6 цикл из семи видений, средоточием которого является видение Светильника. Естественно, в этот цикл не вписывалось видение первосвященника Иисуса (Зах. 3, 1–10), которое Йепсен квалифицировал как позднюю вставку. Эти два ключевых положения — седмичный цикл и признание имеющегося у нас в наличии текста Зах. 1–6 как результата определённой редакционной истории — легли в основу дальнейших исследований данного библейского текста. С точки зрения темы, заявленной для предлагаемой читателю статьи, принципиален, однако, другой момент: если до Йепсена экзегеты, исчисляя число видений, не придавали им особого символического значения, не были связаны нумерологией, то Йепсен, предложив циклическую структуру, поставил вопрос о композиции видений в жёсткую зависимость от числовой символики. Именно в определённых Йепсеном рамках развивались исследования видений пророка Захарии 1950–1980-х гг.⁵

Вторая поворотная дата — 1987 г. — связана с публикацией диссертации Ханса-Гюнтера Шёттлера. Шёттлер «дерзнул» отойти от заданного Йепсеном «магистрального пути» и посредством выделения в истории текста Зах. 1–8 пяти этапов редакционной истории, выделил в качестве изначального текста не семь, а пять видений: Кони, Вербь, Светильник, Ефа и Колесницы⁶. Это, однако, вовсе не означало отказа от циклической структуры видений Захарии, а, следовательно, Шёттлер не освободился окончательно и от числовой символики текста видений. Напротив, именно символика числа пять (ср. пять песен в Плаче Иеремии) служила важным аргументом для обоснования Шёттлером тех границ и той структуры текста, которые он считал оригинальными.

Для объективности результатов исследования будет существенным провести разграничение между «числом» и «количеством». Если под первым мы будем понимать прямое указание числа в изучаемом библейском тексте (например, *четыре рога* в Зах. 2, 1 или *семь лампад*

5 См.: *Gese H. Anfang und Ende der Apokalyptik, dargestellt am Sacharjabuch // ZThK Vol. 70. 1973. № 1. S. 20–49; Seybold Kl. Die Bildmotive in den Visionen des Propheten Sacharja // Studies on Prophecy: A Collection of Twelve Papers. Leiden, 1974. P. 92–110; Jeremias Chr. Die Nachtgesichte des Sacharja: Untersuchungen zu ihrer Stellung im Zusammenhang der Visionsberichte im Alten Testament und zu ihrem Bildmaterial. Göttingen, 1977. S. 10, 110–226; Meyers C., Meyers E. M. Haggai, Zechariah 1–8: A New Translation with Introduction and Commentary. New York, 1987. P. LIV–LVI.*

6 См.: *Schöttler H.-G. Gott inmitten Seines Volkes: Die Neuordnung des Gottesvolkes nach Sacharja 1–6. Trier, 1987. S. 448.*

в 4, 2), то под вторым будем подразумевать то или иное количество предметов, число которых прямо не называется (например, семь (или восемь) видений). Такое разделение будет целесообразным, учитывая возможность редактирования текста, а также вероятность субъективной «подгонки» количества предметов под упоминаемые пророком числа. Отсюда следует, что совпадение количества предметов с тем или иным символическим числом может иметь определенное семантическое (и архитектурное) значение, а может быть простой случайностью. Разумеется, из анализа будет исключена дата в Зах. 1, 7 — как историческая (символично-аллегорическое толкование этих чисел противоречило бы историчности этой даты). То же касается и 70 годов (הַשְּׁמֹנֶתִים הַשָּׁבָעִים) гнева в плаче Ангела Яхве (Зах. 1, 12)⁷. Ниже мы рассмотрим числа из Зах. 1–6 в порядке их упоминания в тексте видений.

Четыре (אַרְבָּעָה). Впервые прямо указывается в видении Рогов и Рабочих (Зах. 2, 1.3). В некоторых патристических комментариях рогов по аналогии с Дан. 7 отождествлялись с четырьмя мировыми империями⁸, однако подобное толкование, допустимое на духовном (аллегорическом и анагогическом) уровне, не приемлемо при толковании историческом: пророк предполагает здесь прежде всего виновников катастрофы 586 г. Поэтому будет разумно согласиться с Л. Алонсо Шёкелем и Х. Сикре Диасом, что число рогов — следствие гармонизации текста с четырьмя рабочими (אַרְבָּעָה הַשָּׂרֵפִים) 3 ст. — с одной стороны, и с четырьмя царствами пророка Даниила — с другой⁹. В пророческой речи

- 7 Отметим, однако, что знаменательное значение этого числа является вполне допустимым (ср.: Иер. 25, 11.12; 29, 10; Дан. 9, 2), но необязательным. Число 70 здесь явно привязано к датировке в Зах. 1, 7, а значит его возможное символическое значение приобретает характер ненамеренной информации.
- 8 См.: *Cyrillus Alexandrinus. Commentariorum in XII prophetas minores. In Zachariam prophetam // PL. 72. Col. 29* (приводит в качестве бытовавшего в его эпоху мнения); *Hieronymus, beatus. Commentariorum in Zachariam prophetam // PL 25. Col. 1427*. Впрочем, сам святитель Кирилл полагал, что речь скорее идет о ходивших на Израиль и Иудею походами царях — Фуле, Салманассаре, Синаххерибе и Навуходоносоре (см.: *Cyrillus Alexandrinus. Commentariorum in XII prophetas minores. Col. 29*). Блж. Феодорит так же полагал, что речь идет о тех народах, которые воевали против евреев в прошлом (см.: *Theodoretus, beatus. Interpretatio Zachariae prophetae // PG 81. Col. 1885*).
- 9 *Alonso Schökel L., Sicre Diaz J. L. Profetas. T. 2. P. 1155*. Бартелими обращает внимание на то, что в конце Зах. 2, 4 LXX свидетельствует чтение τὰ τέσσαρα κέρατα, когда в MT о числе рогов не сообщается (תְּשַׁרְפִּימוֹת; см.: *Barthtelemey D. Critique textuelle de l' Ancien Testament. T. 3: Ezechiel, Daniel et les 12 Prophetes. Fribourg; Göttingen, 1992. P. 937*). Конечно эти чтения могут свидетельствовать об ассимиляции двух метафор: аграрной и политической.

после видения Верви упоминается о четырех ветрах небесных (רוּחוֹת קָצָרַע רַבַּע), подобно которым Господь рассеял Иуду (ст. 2, 10). В видении Колесниц сообщается о том, что их четыре (מְרַבְּבוֹת אַרְבַּע, как и ветров небесных הַשָּׁמַיִם רַחוֹת אַרְבַּע в 5 ст.).

Из отмеченного выше следует, что здесь (как и в случае с «семью» и «двумя», которые будут рассмотрены ниже) мы имеем дело с целой группой примеров употребления одного и того же числа в различных контекстах. Значит, библейский текст допускает возможность интерпретации семантики числа «четыре» посредством сравнительного анализа. Ряд библеистов рассматривает четыре как ветхозаветное число полноты¹⁰. Эту позицию, однако не разделяют К. и Э. Мейерсы, полагая, что для древних евреев таковым было число три¹¹. (Надо сказать, что сам термин «число полноты» звучит довольно абстрактно и требует более строгой дефиниции). На самом деле в пророческих книгах довольно часто встречаются и три¹², и четыре¹³, при этом контекст их употребления позволяет квалифицировать и то и другое как «число полноты». Вдобавок в ряде текстов, а также в числовых притчах оба числа стоят рядом¹⁴. Специфика употребления чисел в пророческой письменности заслуживает отдельного исследования, здесь же уместно вернуться собственно к тексту видений.

Все случаи упоминания Захарией числа четыре связаны с пространственными категориями. Последнее тесным образом связано с естественнонаучными (в данном случае — географическими) представлениями и подразумевает четыре стороны света, то есть всю землю, находящуюся во власти Господа. Кроме того, из текстологических исследований известна попытка гармонизации видений Коней и Колесниц

- 10 *Jeremias Chr. Die Nachtgesichte des Sacharja. S. 128–129; Alonso Schökel L., Sicre Diaz J. L. Profetas. T. 2. P. 1155; Labuschagne C. J. Numerical secrets of the Bible: Rediscovering the Bible codes. North Richland Hills, Texas, 2000. P. 71–73.*
- 11 «Three is indeed a number symbolic of completeness in Semitic tradition» (*Meyers C., Meyers E. M. Haggai, Zechariah 1–8. P. 112*). Точки зрения этих исследователей будет уместно коснуться ниже, когда речь пойдет о семи.
- 12 См.: Ис. 17, 6; Иер. 1, 2; 25, 3; 36, 23; 48, 34; Иез. 5, 12; 14, 14.16; 40, 10; 41, 16; 42, 3.6; Дан. 3, 23; 6, 13; 10, 2; Ам. 1–2, 4, 8; Иона 2, 1.
- 13 См.: Иер. 15, 3 (ср.: Иез. 14, 21), Иез. 1, 6.8.10.15; 7, 2; 10, 21; 43, 15; Дан. 1, 17; 7, 2.3.6.17; 8, 6.22, Ам. 1–2.
- 14 Вспомнить хотя бы типичное для Амоса *За три преступления N* [где N — название страны или города — В. Б.] *и за четыре не пощажу его* (Ам. 1–2). У Иезекииля три праведника (Иез. 14, 14.16) упоминаются рядом с четырьмя казнями (21 ст.). Примечателен (но сомнителен как аргумент) в этом смысле и отрывок из пророка Иеремии (Иер. 36, 23). Ср.: Притч. 30, 15.18.21.24.29.

(в том числе и в «арифметическом» плане): когда против трёх мастей коней в Зах. 1, 8 (МТ) в LXX их оказывается 4, как и в Зах. 6, 1–8¹⁵. Очевидно, что подобная гармонизация носила намеренный характер. Поэтому целесообразно согласиться с архимандритом Ианнуарием (Ивлиевым), что четыре выступает здесь (как и в Апокалипсисе) в качестве числа мира, числа земли¹⁶. В целом же структурообразующая роль данного числа в видениях Захарии на уровне объёмных единиц текста (видений, пророчеств) довольно мала: в тексте нет очевидным образом маркированных, являющихся бесспорными для исследователей «четверци» видений или пророчеств.

Один (אֶחָד). В обетовании первосвященнику Иисусу в Зах. 3, 9 сообщается об одном камне с семью очами/начертаниями (עֵינַיִם שֶׁבָּעָה אֶחָד עַל־אֶבֶן) и о том, что Господь истребит грех (פֶּחַח) этой земли *в один день* (אֶחָד בְּיוֹם). Это число не имеет мнемонической значимости, а о его символике говорить сложно. Очевидно, что единица предполагает некоторую целостность, дальнейшие же размышления на эту тему уводят исследователя в область сомнительных гипотез и малообоснованных догадок. К тому же сам текст видений, прямо называя это число только здесь, не позволяет в достаточной мере проанализировать семантику этого числа у Захарии.

Семь (שֶׁבַע). Кроме вышеупомянутого камня с семью очами встречается в видении Светильника (4 гл.). Это семь лампад (נֵרֹתַי שֶׁבַע) и семь трубочек (מִזְבְּחֵי שֶׁבַע) во 2 ст., а также *семь очей Господа, которые охватывают взором всю землю* (בְּכָל־הָאָרֶץ מְשׁוֹפְטִים יְהוָה עֵינַי הִמָּה שֶׁבַע־הָאֵלֹהִים) в ст. 10b. Вообще это видение насыщено цифрами. Последние являются истолкованием семи лампад и подразумевают всеохватность взора и всевидение Господа. Такое понимание не исключает более специального толкования блж. Феодорита. Этот отец Церкви учит: «Ибо *свещник злат* показывал теперь Ангел Пророку, как образ Божественного Промышления (εἰς τόπον θείας... προμήθειας), которое управляет и небесным, и земным; *семь светильник*, равночисленные семи дням недели, представляют собою непрерывность и непрекращаемость Божия Промысла (τῆς θείας... πρόνοιας); *семь чашец*, изливающие елей, означают преизобильную щедроту Божия человеколюбия»¹⁷.

К. Дж. Лабушань усматривает прямую связь между седмичным циклом видений пророка Захарии и образом центрального положения

15 См.: Barthelemy D. Critique textuelle de l' Ancien Testament. P. 935–936.

16 Ианнуарий (Ивлиев), архим. И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису. М., 2016. С. 90.

17 Theodoretus beatus, episcopus Cyrensis. Interpretatio Zachariae prophetae // PG 81. Col. 1897.

меноры. «В Исх. 30, 26–28, — пишет он, — заповедь Бога Моисею помазать святые предметы и их снаряжение, мы насчитываем 7 предметов с менорой в центре:

- 1) Скиния Свидения
- 2) Ковчег Завета
- 3) Престол и все его сосуды
- 4) **Светильник и его принадлежности** (выделено Лабушанем. — В. Б.)
- 5) Каильный Жертвенник
- 6) Жертвенник Всесожжения и все его сосуды
- 7) Умывальник (бассейн?) и его подставка»¹⁸.

Библеист обращает внимание, что эта перикопа встречается в четвертой божественной речи (Исх. 30, 22–33) в центре первой серии семи речей Яхве в законах о скинии.

Аналогичную структуру прослеживает К. Лабушань и в дошедшем до нас тексте видений, который он приписывает «автору Захарии 1–8, ответственному за редактирование видений пророка и использовавшему структуру этих текстов о меноре:

- 1) Всадник и кони 1, 1–17
- 2) Четыре рога и четыре рабочих 2, 1–4 (1, 18–21)
- 3) Муж с землемерной вервью 2, 5 слл. (2, 1 слл.)
- 4) **Менора с лампадами и маслинами 4, 1–14** (так в тексте — В. Б.)
- 5) Летящий свиток 5, 1–4
- 6) Мерный сосуд 5, 5–11
- 7) Четыре колесницы и их лошади 6, 1–8»¹⁹.

В этой схеме первое и последнее видения соответствуют друг другу тем, что оба относятся к лошадям; они задают симметрию всему циклу. Есть здесь, по наблюдению К. Лабушаня, и слова, сказанные ангелом в стихе Зах. 4, 10b, которые чрезвычайно трудно интерпретировать и можно понимать как намеки на присутствие Бога. Фраза *эти семь — глаза Господа, которые охватывают взором всю землю*, может быть принята как относящаяся в первую очередь к камню с семью гранями (ст. 3, 9), но их также можно понимать как указывающие на менору и её семь светильников и по семь на каждой из ламп (ст. 4, 2). «В последнем

18 Labuschagne C. J. Numerical secrets of the Bible. P. 48.

19 Ibid.

случае семь светильников можно рассматривать как символически представляющие семь глаз Господа, и, конечно, семь глаз обозначают вездесущие Божие»²⁰. Наконец, примечателен факт, что К. Лабушань усматривает в ряде библейских текстов в качестве структурообразующего числа одиннадцать как сумму семи и четырех ($7 + 4 = 11$)²¹. Однако последнее числовое решение вряд ли будет справедливым для Зах. 1–6 в свете вышенаписанных выводов касательно структурообразующей роли числа четыре.

Позиция К. Лабушаня вступает в прямую конфронтацию с концепцией К. и Э. Мейерсов, изложенной в их комментарии на книгу Захарии. Исследовав разномастных лошадей в видениях Коней и Колесниц, эти комментаторы обращают внимание на то, что вместе первое и последнее видение дают семь групп коней. При этом если первое видение при четырех упоминаемых конях указывает три лошадиных масти, то последнее говорит о колесницах, в которые запряжены лошади четырех мастей (подробнее речь о них пойдет в следующем параграфе). И хотя масти в основном дублируются, на выходе К. и Э. Мейерсы получают семь ($3 + 4 = 7$). Свою арифметику они подкрепляют тем фактом, что слово «земля» встречается три раза в 1 гл. и четыре — в 6. Они резюмируют: «Модель трех + четырех = семи повторений, символизирующая, возможно, совокупность или полноту первого и последнего видений и всего, что происходит между ними»²². В поддержку их гипотезы говорит и тот факт, что поименно в Зах 1–6 названы семь человек (Захария, Иисус, Зоровавель, Хелдай, Товия, Йедайя и Иосия)²³, из которых трое названы с патронимией: Захария в ст. 1, 7, Иосия в ст. 6, 10 и Иисус (по другой версии — Зоровавель) в ст. 6, 11.

Концепция супругов Мейерсов относительно чисел могла бы многое объяснить в сложной структуре видений пророка Захарии. Например, почему видение Иисуса стоит между третьим и четвертым видениями. Получается, что это пророческое видение (по определению Э. Ценгера) делит видения на три и четыре, когда как Венчание (Зах. 6, 9–15) «венчает» седмеричный цикл, как и видение Иисуса, не входя в число семи. $3 + 4 = 7$. И ещё пара, связанная не жанром, но тематикой. Итого: 7 и 2.

20 *Labuschagne C. J. Numerical secrets of the Bible. P. 49.*

21 *Ibid. P. 57–70.*

22 *Meyers C., Meyers E. M. Haggai, Zechariah 1–8. P. 322.*

23 Мы исключаем из числа имен Дария, поскольку это имя — скорее часть датировки и имеет мало отношения собственно к тексту. Возможно, фигура этого царя в видениях находится в оппозиции к Яхве.

Тем не менее, что касается трёх и четырех, то приходится признать, что при отсутствии в тексте видений прямого указания числа три позиция К. и Э. Мейерсов остаётся весьма уязвимой для критики. Например, в качестве традиционного для семитов «числа полноты» они рассматривают три, а не четыре, апеллируя к примеру пророка Иезекииля, разделившего свои отрезанные волосы на три части в Иез. 5, 1–3. Однако это не означает ещё, что эта позиция не верна.

Достоинно внимания, что в отличие от четырех число семь в изучаемых видениях не только частотно, но и имеет устойчивые аналогии в композиции данного библейского текста. Маркировки видений, их повторяющаяся структура позволяют весьма четко выделить в визионерском материале семь похожих друг на друга литературных единиц.

Два (שנים). Это еще одно число, прямо упомянутое в видении Светильника: *две маслины* (הַגִּיטִים שְׁנַיִם) в Зах. 4, 11, *две масличные ветви* (הַגִּיטִים שְׁנַיִם שֶׁבְּלִי שְׁתֵּי) и *две золотые трубочки* (הַזָּהָב צְנִיטָרוֹת שְׁנַיִם) в ст. 4, 12. Все эти созерцаемые пророком предметы связаны друг с другом «технически»: с двух ветвей (по одной — от каждого оливкового дерева) масло капает и через трубочки-צְנִיטָרוֹת подается к светильнику. Поэтому основное внимание здесь сосредоточено на двух масличных деревьях. Они-то и истолковываются в 14 ст. как *два сына помазания* (בְּנֵי-הַיִּצְהָר שְׁנַיִם). Видение Ефы содержит упоминание *двух крылатых женщин* (в ст. 5, 9 נְשִׁים נְטִיטִים), унесших ефу в землю Сеннаар. Колесницы выступают *между двух гор* (הַהָרִים שְׁנַיִם מִבֵּין, ст. 6, 1). Наконец, в Венчании в Зах. 6, 13 содержится пророчество о совете мира между двумя (שְׁנַיִמָּה בֵּין תְּהִיָּה שְׁלוֹם צֶטֶת), а также имена четырех в 10 и 15 стихе (они остаются проблемой для экзегетов).

В видении Всадника между миртами (Зах. 1, 8–13) возможно, что имплицитно подразумевается два мирта. Такое предположение допускает интерпретация двух деревьев как некоего «портала» в созерцаемый мир²⁴ (ср. с двумя горами в ст. 6, 1). Впрочем, здесь это число неочевидно.

Как и семь, число два имеет явные аналогии в самой структуре видений: в очевидной параллели друг к другу находятся пророчество к Иисусу (Зах. 3, 8–11) и пророчество к Зоровавелю (ст. 4, 6b–10a), пару образуют видение Иисуса (ст. 3, 1–7) и эпизод Коронации (ст. 6, 9–15). Если же говорить о семантическом значении указанного числа, то последнее

24 См., например, «небесные врата» (Himmelstor) у Ревентлау (Reventlow H., Graf. Die Propheten Haggai, Sacharja und Maleachi. Göttingen, 1993. S. 40–41) или некое место «взаимодействия реального и трансцендентного мира, человеческой и Божественной сферы» («ein Ineinander von realer und übersinnlicher Welt, menschlicher und göttlicher Sphäre») у Вилли-Пляйн (Willi-Plein I. Haggai, Sacharja, Maleachi. Zürich, 2007. S. 62).

обычно квалифицируют как «число истинного свидетельства»²⁵, а также, применительно к данному пророческому тексту речь может идти о неких «вратах» между миром профанным и сакральной реальностью. Первому значению вероятнее всего соответствует использование «двойки» в ст. 4, 14 и связанных с этим стихом 4, 11–12 (все — в видении Светильника), второму — две горы в ст. 6, 1 (и два мирта в ст. 1, 8).

Двадцать (עשרים) и десять (עשר). В видении Свитка приводятся его длина и ширина (20×10 локтей), что делается просто для того, чтобы подчеркнуть его гигантские размеры.

Исследуя вопрос о числах, в данной статье мы старались опираться на конкретные и прямо названные числа. В результате наиболее часто встречаются числа: один (2 раза) четыре (4 раза), семь (4 раза) и два (6 раз). Создаётся впечатление, что два — основное число, задающее и структуру текста. Однако на уровне «макроструктуры» видений Захарии имеет значение не столько частотность упоминания того или иного числа в тексте, сколько наличие в этой структуре прямых числовых аналогий в виде количественной характеристики однородных перикоп. И здесь приоритет приходится отдать семи. На то, что два как структурообразующее число уступает первенство семи, указывает функция двоицы как «предстоящих фигур», которые должны подчеркнуть центральный образ визии: светильник между двумя маслинами, две женщины, подхватившие ефу, кони между двух гор, совет мира между двумя. Чтобы окончательно дискредитировать приведенную здесь «статистику» чисел, обратим внимание и на причины повторения чисел в видении Светильника: они либо «технические» (цель которых — объяснение устройства и функционирования меноры), либо герменевтические (истолковывающие символический смысл визионерских образов).

Таким образом, «арифметической формулой» видений является $7 + 2$, где 7 — собственно видения (в апокалиптическом смысле), выстроенные по принципу меноры; а 2 — «исторические» видения, которые как бы накладываются на этот седмеричный цикл (и тогда пятеричная структура видений Х.-Г. Шёттлера не верна). Из всех упоминаемых Захарией чисел лишь эти два имеют соответствие в количественных характеристиках гомогенных литературных единиц. Разумеется, корреляция наиболее значимых из упоминаемых пророком чисел со структурой видений возможна лишь в том случае, если сам богодухновенный автор придавал символике числа важное значение и «зашифровал» в числах

25 *Ианнуарий (Ивлиев), архим. И увидел я новое небо и новую землю. С. 90.*

архитектонический «код» видений. В противном случае все эти вышеизложенные нумерологические выкладки не будут иметь принципиального значения для композиции указанного пророческого текста.

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. R. Kittel; 5th ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
- Cyrellus Alexandrinus*. Commentariorum in XII prophetas minores. In Zachariam prophetam // PG 72. Col. 9–275.
- The Bible in Aramaic based on the old manuscripts and printed texts. Vol. III: The latter Prophets according to Targum Jonathan / ed. by A. Sperber; 2 impression. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1992.
- Theodoretus, beatus*. Interpretatio Zachariae prophetae // PG 81. Col. 1873–1959.

Литература

- Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: ББИ, 2008.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим.* И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису. М.: ББИ, 2016.
- Образцов П., свящ.* Опыт толкования св. пророка Захарии в порядке последовательного чтения Священного Писания. СПб. Тип. Деп. уделов, 1873.
- Палладий (Пьянков), еп.* Толкование на книгу святого пророка Захарии. Вятка: Печ. А. А. Краковского, 1876.
- Рождественский Д., свящ.* Книга пророка Захарии: исагогическое исследование. Вып. I: Введение. Писатель и его время. Анализ содержания книги. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1910.
- Alonso Schökel L., Sicre Diaz J. L.* Profetas. T. 2. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1980.
- Barthelemy D.* Critique textuelle de l' Ancien Testament T. 3: Ezechiel, Daniel et les 12 Prophetes. Fribourg: Editions Universitaires; Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1992.
- Gese H.* Anfang und Ende der Apokalyptik, dargestellt am Sacharjabuch // Zeitschrift für Theologie und Kirche Vol. 70. 1973. № 1. S. 20–49.
- Jeremias Chr.* Die Nachtgesichte des Sacharja: Untersuchungen zu ihrer Stellung im Zusammenhang der Visionsberichte im Alten Testament und zu ihrem Bildmaterial. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977.
- Labuschagne C. J.* Numerical secrets of the Bible: Rediscovering the Bible codes. North Richland Hills (Tex.): Bibal Press, 2000.
- Meyers C., Meyers E. M.* Haggai, Zechariah 1–8: A New Translation with Introduction and Commentary. New York: Doubleday, 1987.

- Reventlow H., Graf.* Die Propheten Haggai, Sacharja und Maleachi / 9. Völlig Neubearb. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. (Das Alte Testament deutsch).
- Rignell L. G.* Die Nachtgesichte des Sacharja: Eine exegetische Studie. Lund: G. W. K. Gleerup, 1950.
- Rothstein J. W.* Die Nachtgesichte des Sacharja: Studien zur Sacharjaprophezie und zur jüdischen Geschichte im ersten nachexilischen Jahrhundert. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1910.
- Schöttler H.-G.* Gott inmitten Seines Volkes: Die Neuordnung des Gottesvolkes nach Sacharja 1–6. Trier: Paulinus-Verlag, 1987.
- Seybold Kl.* Die Bildmotive in den Visionen des Propheten Sacharja // *Studies on Prophecy: A Collection of Twelve Papers.* Leiden: Brill, 1974. P. 92–110. (Vetus Testamentum, Supplements; vol. 26).
- Willi-Plein I.* Haggai, Sacharja, Maleachi. Zürich, 2007. (Zürcher Bibelkommentar).